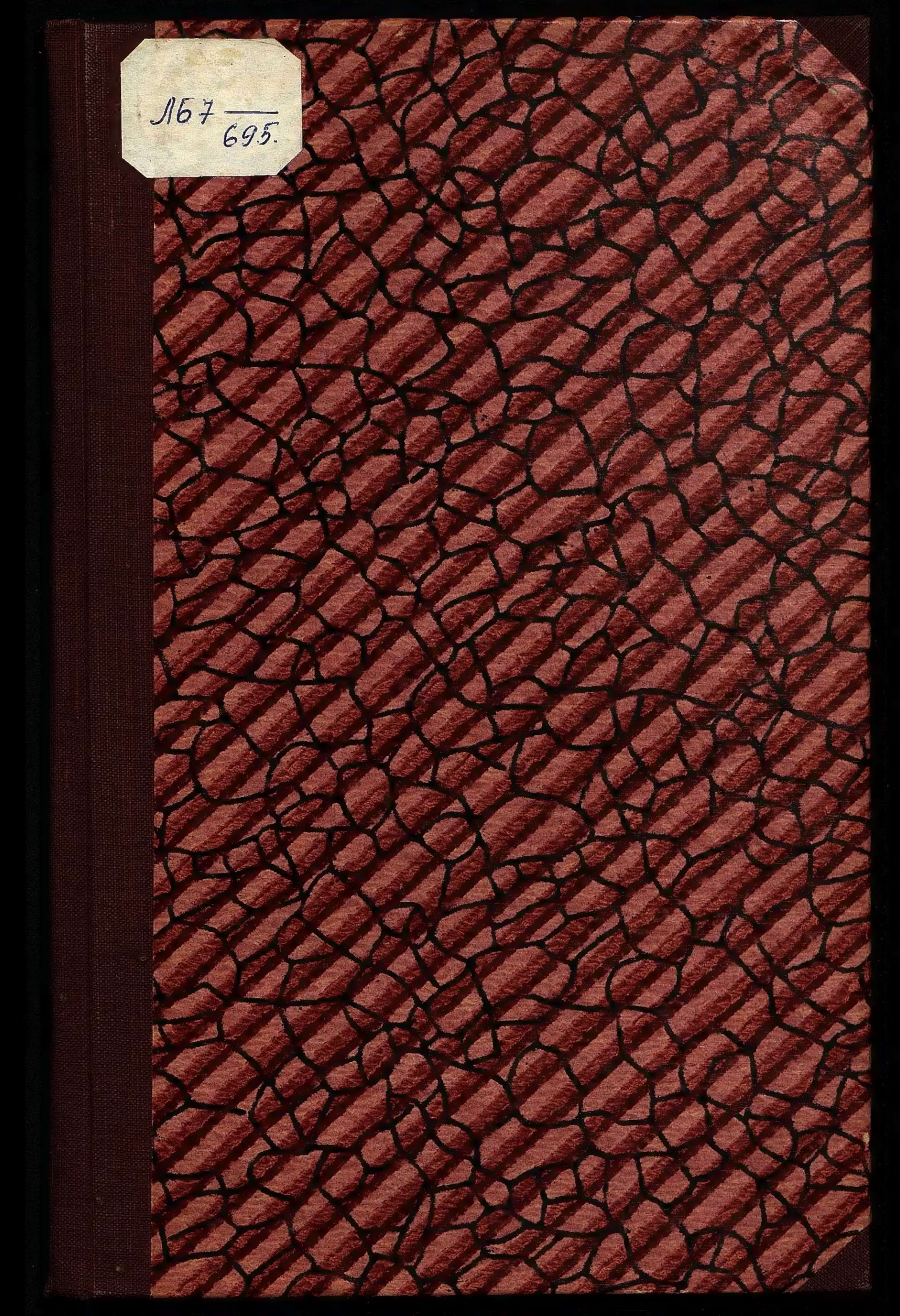
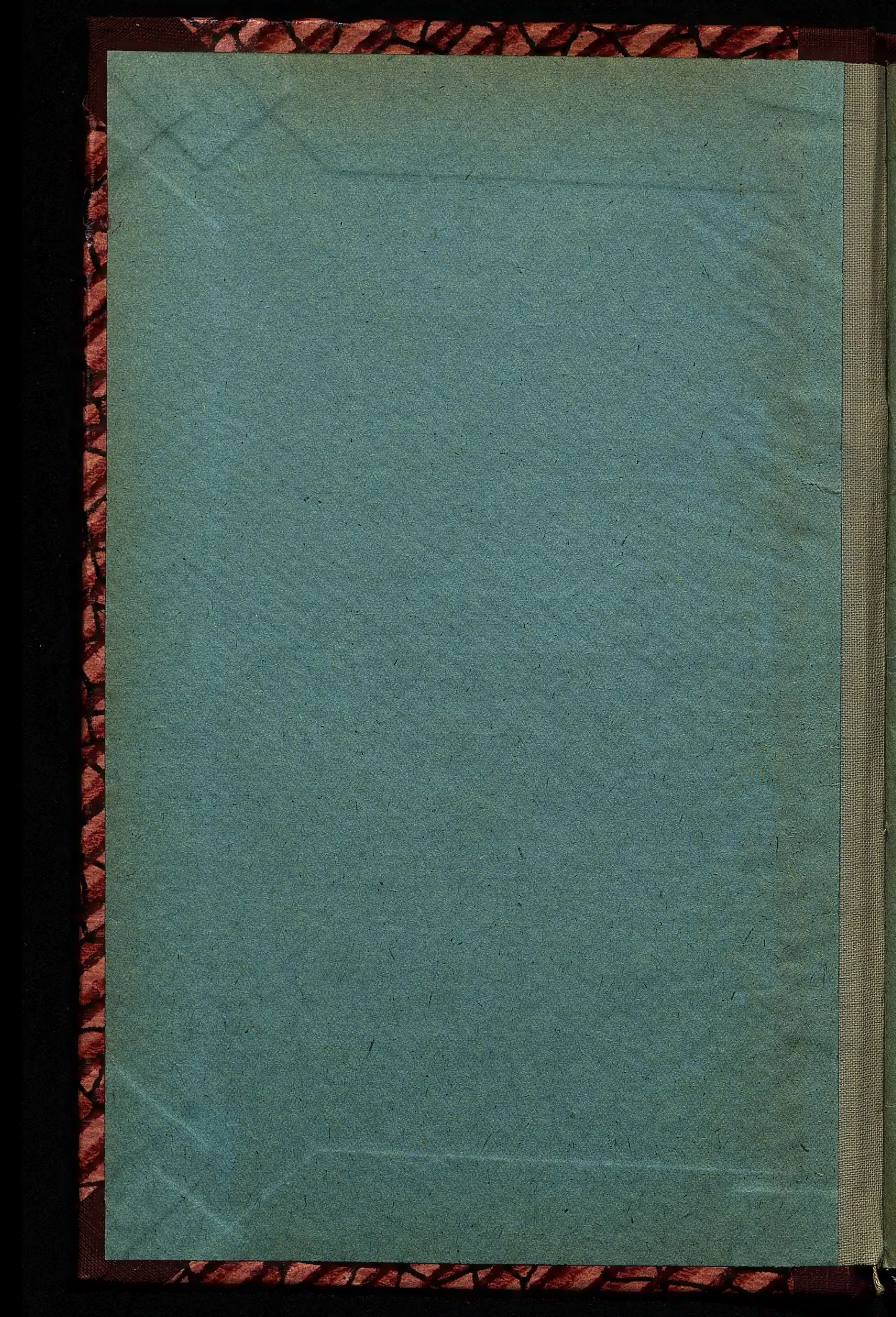

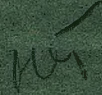
О СВЯТОМЪ КИРИЛЛѢ,

ПРОСВѢТИТЕЛѢ СЛАВЯНЪ МОРАВСКИХЪ.

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ АѲОНСКІЕ МОНАСТЫРИ И СКИТЫ ВЪ 1846 Г.)

Епископа Порфирія Успенскаго.

КІЕВЪ.
Типографія В. Давиденко, Михайловская ул., соб. домъ.
1877.

О СВЯТОМЪ КИРИЛЛѢ,

ПРОСВѢТИТЕЛѢ СЛАВЯНЪ МОРАВСКИХЪ.

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ АѲОНСКІЕ МОНАСТЫРИ И СКИТЫ ВЪ 1846 Г.)

Епископа Порфирія Успенскаго.

КІЕВЪ.
Типографія В. Давиденко, Михайловская ул., соб. домъ.
1877.

Изъ журнала „Труды Кіевск. дух. Академіи“ за октябрь 1877 г.

ОТРЫВОКЪ

изъ путешествія Епископа Порфирія Успенскаго въ Аѳонскіе монастыри и скиты въ 1846 году.

О св. Кириллѣ просвѣтителѣ Славянъ Моравскихъ.

Приступаю къ разбору біографіи св. Кирилла, учителя славянскаго рода, прочитанной и сокращенно выписанной мною въ аѳоно-хиландарской книжницѣ, напередъ предъувѣдомивъ читателя, что издавна два—три одноименные святые превращаемы были въ одного, что существовали три Кирилла, просвѣщавшіе славянъ въ разныя времена, и что смѣшивать ихъ не должно, въ избѣжаніе тѣхъ недоумѣній, кои затрудняли нашихъ и иностранныхъ ученыхъ мужей въ изслѣдованіи предмета, о которомъ начинается рѣчь.

Тому, кто имѣетъ широкое знакомство съ агіографіею, хорошо извѣстно, что не только переписчики житій святыхъ угодниковъ Божіихъ, но и богословы и историки, отождествляли *одноименныхъ* святыхъ, и дѣла двухъ и трехъ изъ нихъ усвояли одному, хотя и замѣчали нѣкоторыя несообразности и анахронизмы. Вотъ тому примѣры. Были два ученика Господни, два Петра: одинъ изъ числа двѣнадцати апостоловъ, Петръ первоверховный, а другой изъ сонма 70 учениковъ Христа. Оба назывались *Кифы*, и оба жили сперва въ Антіохіи, потомъ—первый въ Римѣ, а вторый въ Малоазійскомъ городѣ Колонѣ. Когда вторый Кифа пришелъ въ Антіохію, въ бытность тутъ св. апостола Павла, и прич

нявъ рукоположеніе въ санъ епископа въ средѣ тамошнихъ *христіанъ изъ Іудеевъ, не крестилъ и не любилъ язычниковъ;* тогда оный апостолъ *въ лице ему противуста, яко зазоренъ бѣ. Прежде бо даже не пріити нѣкіимъ отъ Іакова* (изъ Іерусалима), *съ языки ядяше: егда же пріидоша, опряташеся и отлучашеся, боясь сущихъ отъ обрѣзанія. И лицемѣришася съ нимъ и прочіи іудеи, яко и Варнавѣ пристати лицемѣрству ихъ* (Галат. 2, ст. 11—16). Сего втораго Петра толковники и богословы отождествляли съ первымъ, и затруднялись объяснить неровность верховнаго апостола въ поведеніи, его лицемѣріе, боязнь, и укоризну ему отъ Павла, затруднялись, имѣя надлежащія понятія о богодухновенности его, о твердомъ характерѣ и о рѣчахъ его въ апостольскомъ соборѣ Іерусалимскомъ въ пользу язычниковъ. Но это затрудненіе вполнѣ устраняется историческими свидѣтельствами о томъ, что лицемѣрилъ въ присутствіи христіанъ изъ іудеевъ не первоверховный Петръ, а другой Петръ, не богодухновенный, но именно тотъ, который былъ въ числѣ 70 учениковъ Господнихъ. Свидѣтельства же эти суть слѣдующія: Ἡ ἱστορία παρὰ Κλήμεντι κατὰ τὴν πέμπτην τῶν ὑποτυπώσεων, ἐν ᾗ καὶ Κηφᾶν, περὶ οὗ φησιν ὁ Παῦλος, (Γαλατ. κεφ. 2 στιχ. 11—16). ἕνα φησὶ γεγονέναι τῶν ἑβδομήκοντα μαθητῶν, ὁμώνυμον Πέτρῳ τυγχάνοντα τῷ ἀποστόλῳ. То есть: Есть сказаніе Климента въ пятой книгѣ его наставленій, въ которомъ онъ о Кифѣ, упомянутомъ въ посланіи Павла (къ Галатамъ), выразилъ, что этотъ Кифа, соименный съ апостоломъ Петромъ, былъ изъ числа седьмидесяти учениковъ. Кромѣ сего Климента александрійскаго, мужа апостольскаго, Дороѳей епископъ Тирскій, древній мужъ духоносный, ἀρχαῖος ἀνὴρ πνευματοφόρος, исчисляя имена 70 учениковъ Господа и сказуя, кто изъ нихъ гдѣ былъ епископомъ, наименовалъ 50-го между ними Кифу, и присовокупилъ: „*Его обличилъ апостолъ Павелъ въ Антіохіи; и онъ былъ епископомъ Колонійскимъ:* Κηφᾶς. ὃν ὁ ἀπόστολος Παῦλος, ἐν Ἀντιοχίᾳ ἤλεγξεν. ὃς καὶ ἐπίσκοπος Κολονίας ἐγένετο.—Въ извѣстной пасхальной хроникѣ, доведенной до 630 года по Р. Х., замѣчено:

Τετάρτῳ ἔτει τῆς εἰς οὐρανοὺς ἀναλήψεως τοῦ Κυρίου Πέτρος ὁ ἀπόςολος ἀπὸ Ἱεροσολύμων ἐν Ἀντιοχείᾳ τῇ μεγάλῃ τὸν λόγον τοῦ θεοῦ ἐδίδασκεν, καὶ χειροτονίαν τῆς ἐπισκοπῆς δεξάμενος ἐκεῖσε ἑαυτὸν ενεθρόνισεν πισθεὶς τοῖς ἀπὸ Ἰουδαίων γενομένοις χριστιανοῖς, καὶ τοὺς ἐξ ἐθνῶν πιστοὺς οὐκ ἐδέξατο οὐδὲ ἠγάπα, ἀλλ' οὕτως ἔασας αὐτοὺς ἐξῆλθεν ἐκεῖθεν. То есть: Въ четвертый годъ по вознесеніи на небо, Петръ апостолъ изъ Іерусалима въ Антіохіи великой проповѣдовалъ слово Божіе, и принявъ хиротонію епископства, тамъ *вопрестолилъ себя*, послушавшись христіанъ изъ іудеевъ, а *увѣровавшихъ язычниковъ не принималъ и даже не любилъ*, и въ такомъ положеніи оставивъ ихъ, ушелъ оттуда. Явно, что этотъ апостолъ— не верховный Петръ, который ничего подобнаго не дѣлалъ, а Петръ—Кифа, впослѣдствіи епископъ Колонійскій. Бароній въ своихъ лѣтописяхъ, t. I. p. 38o, высказалъ: Complures tam Graecorum, quam Latinornm antiqui patres Cepham illum, quem Paulus a se reprehensum scribit ad Galatas, non fuisse Petrum, sed unum dicunt ex numero septuaginta duorum discipulorum, citantes Clementem Alexandrinum, huius assertionis autorem (apud Euseb. L. I. c. 12). То есть: Многіе между греками и латинами древніе отцы о томъ Кифѣ, котораго Павелъ укорилъ, какъ самъ это высказалъ въ своемъ посланіи къ Галатамъ, говорятъ, что онъ былъ не Петръ, а одинъ изъ 72 учениковъ, ссылаясь на Климента Александрійскаго, автора сей вѣсти. (У Евсев. Книг. I. глава 12).

Подобнымъ образомъ весьма долго отождествляемы были два Николая, оба святые чудотворцы, одинъ Мѵрликійскій, современникъ царя Константина великаго, а другой Пинарскій, такъ называемый по городу, *Пинары* [1]), святительствовавшій спустя 200 слишкомъ лѣтъ послѣ перваго, въ царствованіе Іустиніана благовѣрнаго. Непостижимо: какъ могло

[1]) Τα Πίναρα—Епископскій городъ въ Малоазійской области Ликіи. Онъ стоялъ тамъ у горы *Краги*. Его знали географы, Страбонъ, Плиній и Птоломей. Леквіенъ въ своемъ Oriens Christianus перечислилъ нѣсколькихъ епископовъ Пинарскихъ.

произойти отождествленіе ихъ; а произошло. Въ житіи перваго, *старшаго*, Николая, которое составляли архимандритъ Михаилъ, онъ же и патріархъ Константинопольскій Меѳодій (842—846 г.) и Симеонъ Метафрастъ (813—912), усвоено ему то, что можно приписать только второму, младшему, Николаю, напримѣръ, названіе *преподобнаго*, тогда какъ онъ не былъ монахъ, а вторый настоятельствовалъ въ монастырѣ Сіонскомъ, и хожденіе въ Іерусалимъ, еще въ санѣ пресвитерскомъ, для поклоненія животворящему кресту Господню, который въ годы его пресвитерства еще не былъ обрѣтенъ царицею Еленою, и которому могъ покланяться только второй Николай Пинарскій. (Sancti confessoris pontificis et celeberrimi thaumaturgi Nicolai, Acta primigenia. Neapoli, 1751.—По этимъ актамъ, въ которыхъ нельзя сомнѣваться, св. Николай (Пинарскій) жилъ при Іустиніанѣ благовѣрномъ и умеръ въ 565 году, когда былъ 13-й индиктъ).

Но вотъ еще образчикъ сліянія двухъ святыхъ, затруднявшаго ученыхъ мужей.—Около 844 года по Р. Х. плѣнена была греками родная сестра Болгарскаго кагана Богоря и отведена въ Константинополь. Здѣсь царица Ѳеодора приняла ее къ себѣ, научила грамотѣ и окрестила въ 858 году. При крещеніи ей наречено было имя, Елена, а крестившій ее патріархъ Фотій далъ ей часть животворящаго древа Господня, съ которымъ она и отослана была къ брату ея Богорю. Имя ея, когда она скончалась, вписано было въ церковный болгарскій Сунаксарь подъ 11 числомъ мѣсяца іюля, съ упоминаніемъ о крещеніи ея Фотіемъ и о врученіи ей Животворящаго древа. По образцу же этой Сунаксарной записи, какой-то Кіевскій книжникъ вмѣсто Болгарской Елены, подъ 11-мъ числомъ іюля, поставилъ Елену Русскую, и не зная, что она жила гораздо позже своей тезоименитки и что ее крестилъ патріархъ Поліевктъ, а не Фотій, усвоилъ ей то, что приличествовало Болгарской Еленѣ, т. е. крещеніе Фотіемъ. А ученые, замѣтивъ сей анахронизмъ, придумали, въ оправданіе немудраго кіевскаго книж-

ника, уже слишкомъ мудреную небывальщину,—будто изъ уваженія къ Фотію послѣдующіе за нимъ патріархи носили имя его, и будто Поліевктъ, крестившій нашу Елену, назывался и Фотіемъ.

Послѣ представленія примѣровъ неправильнаго превращенія двухъ тезоименитыхъ святыхъ въ одного, указываю двухъ особыхъ Кирилловъ, просвѣтителей славянскаго рода, кромѣ третьяго извѣстнаго.

Первый Кириллъ, такъ называемый Солунскій, философъ Болгарскій, былъ грекъ, родившійся въ Кадокіи (Каппадокіи), учившійся въ Дамаскѣ, и отсюда перешедшій въ Египетскую Александрію ранѣе 680 года до Р. Х. Здѣсь онъ однажды стоялъ въ церкви великой патріархіи и слышалъ изъ алтаря: Кирилле, Кирилле, иди въ землю пространную и къ народамъ Славянскимъ, называющимся Болгарами; ибо Господь тебя назначилъ дать имъ вѣру и законъ. Кириллъ, услышавъ этотъ зовъ, возскорбѣлъ, потому что не зналъ: гдѣ находится земля Болгарская; однако отправился въ Кипръ; но и здѣсь ничего не узналъ объ оной землѣ, и хотѣлъ было возвратиться, но побоялся уподобиться пророку Іонѣ, и отплылъ на островъ Критъ. А здѣсь ему сказано было, чтобы онъ шелъ въ городъ Солунь. Отправился онъ туда, и явившись къ тамошнему митрополиту *Іоанну*, повѣдалъ ему свое намѣреніе. Сей же насмѣшливо сказалъ ему: о, старче игумене! Болгары—людоѣды; они съѣдятъ и тебя. Однако Кириллъ пошелъ на торжище и тутъ слышалъ Болгаръ разговаривающихъ. Въ эти минуты устрашилось сердце его: *и былъ онъ яко во адѣ и тмѣ*. Наступила Пасха. Кириллъ вышелъ изъ церкви и сѣлъ на мраморномъ помостѣ въ раздумьѣ и скорби. Вдругъ явился голубь, державшій въ клювѣ своемъ сворочку, на которую нанизаны были красныя дощечки, связанныя углами своими, и опустилъ ихъ на плечо его. Кириллъ сосчиталъ ихъ, и всѣ 35-ть вложилъ въ свою пазуху. Когда же онъ шелъ къ митрополиту, тогда дощечки вошли въ тѣло его, такъ что онъ забылъ греческія языкъ,

и будучи приглашенъ митрополитомъ на трапезу, не разумѣлъ, что говорили греки. Тутъ сошлись всѣ Солунцы, чудились, и заискивали его. Но и онъ узналъ, что Болгары говорятъ о немъ. Великій князь Десимиръ Моравскій, Радикой князь Прѣславскій, и всѣ князи Болгарскіе собралися около Солуня, и ратовали съ этимъ городомъ въ теченіи трехъ лѣтъ, проливая кровь, и договаривались: отдайте намъ того, котораго намъ Богъ послалъ. Имъ отдали Кирилла. Тогда Болгары взяли его съ радостію великою и привели въ городъ Равень, чту у рѣки Брѣгальницы [1]. Тамъ Кириллъ написалъ имъ 35 буквъ, но мало училъ ихъ, потому что сами они много преуспѣли, такъ какъ Господь научилъ ихъ православной вѣрѣ; и они крестились, и Богу приписали сіе божіе дѣло.

СЛОВО

Кѵрила славенца солунскаго Философа бугарскаго.

„Бѣше житіе мое въ Кадокіи и ученіе мое въ Дамасцѣ. И вь їнь дінь стахь въ црькви великой патриархи Илексаѻрии и бисть гла мнѣ изъ алтара гле. Кыриле, Кыриле, иди вь землѩ пространу, и вь ѩзики словинскые, се рекше бльгаре. тебе бо рече гь увѣрити ихъ и законь дати имъ. азъ оскрьбѣхъ велико, понеже не зна, камо есть земля бльгарска, и придо въ Кипрь, и не ехъ гла о земли бугарской, и хотеѩхь възвратитсе, но оубоѩхъсе, да не буду яко пророкъ Іона. и паки снидо въ Критъ. и тү мнѣ рѣчено: сниди вь Солоун градь. И снидохь и ѩвихсе митрополиту Іоану, и егда повѣдахь емѹ, онъ порѹгасе мнѣ велико, рече.

---

[1]) При городѣ Охридѣ, который былъ столицею Болгарскихъ царей въ 1186 году, было село рекомое Равна. Это видно изъ надписи на Болонской псалтири: „Писашеся (псалтырь) въ охридѣ градѣ въ селѣ рекомыимъ Равне при цари Асени Блъгарскыимъ“ Явно, что это село было предмѣстіемъ Охриды. А до перенесенія Болгарской столицы въ сей городъ. оно и само было городомъ. Вѣроятно: въ этой Равнѣ жилъ Кириллъ. (Смот. Древн. Славян. Памятники Срезневскаго. С. П. Б. 1868 г.)

о старче геумни, больгаре суть чюкоадци, и тебе хотеть извести. Изидо на тръгъ и чухь бльгарь говорещее, и устрашисе срце мое вь мнѣ, и бй ако вь адѣ и тмѣ. И въ единъ днь въ недлу сту изидо изь црквѣ, и седо на мраморѣ милещи и скрьбещи, и видѣхь голуба глаголющи, вь устѣх ношаше зборькь сь чици с кокине [1]) с оугоуль свезану, и врьже мнѣ на крило. и прѣчто ихь, и обрѣтох всехь йе, и и вложихь их вь пазуху: и несо митрополить. Тогда они въ тело мое ськришесе. и азъ потребихъ грьцки азикь, и егда посла митрополить звати ме на трапезу, азь не разумѣ, що грьци гре мѣ. Ту сьнидошесе вьси солоне чудещесе о мнѣ. тако искаху мене. И чух: бльгаре о мнѣ говорѣ. велики кнезь Десимирь Моравски, Радикои кнезь прѣславски. и вьси кнези больгарски сьбрашесе около Солуна и ратовахусе с Солуномь за г лѣтѣ крьви пролевающе. глаголах: дадите намь елика и его жо есть намь Богъ послалъ. Також е и даше мене. Поеше мене бугаре съ радости великуа, и приведоше ме вь градь Ровьнь на рѣцѣ Брѣгальницѣ. Азь написахь имь йе словъ. Азь й мал учахъ, а wни сами много приобрѣтаху. те бо рече гь православну вѣру. и христито Бгоу прѣдадуть божіе".

Это слово о просвѣтителѣ славянъ въ Болгаріи Кириллѣ достойно полнаго вниманія ученыхъ мужей. Оно имѣетъ свое мѣсто въ славянской словесности: и его не выключишь оттуда. Да и зачѣмъ выключать? Гораздо лучше пересѣять эту старую пшеницу и отвѣдать ее, дабы узнать доброкачественность ея. Вложимъ же оное слово въ сито критики, просѣемъ его и потомъ испробуемъ вкусъ его.— Тутъ упомянуто, что игуменъ Кириллъ проживалъ въ Солунѣ у митрополита Іоанна. А вѣдь, дѣйствительно, въ этомъ городѣ были святители Іоанны: 1) Іоаннъ, дѣйствовавшій во время Сардикійскаго собора въ 347 году, 2) Іоаннъ, присутствовавшій въ шестомъ вселенскомъ соборѣ

---

[1]) Это слово—Греческое, κόκκινος—красный.

въ 680 году, и 3) Іоаннъ рукоположенный въ Солунѣ въ царствованіе Андроника младшаго (1328—1341 г.) *). Но такъ какъ при первомъ Іоаннѣ еще не было Болгаръ въ Европѣ, а при третьемъ они были давніе грамотѣи, то и оказывается, что Кириллъ, первый учитель Славянъ въ Болгаріи, жилъ въ Солунѣ у Іоанна втораго въ 680 годахъ. Съ этимъ временемъ совпадаетъ и бранное движеніе Славянъ къ Солуню, упомянутое въ словѣ о семъ Кириллѣ. Оба же эти упоминанія, объ Іоаннѣ Солунскомъ архіереѣ и о военныхъ приступахъ Славянъ къ Солуню около 680 года, такъ неустранимы и такъ вѣски, что мы рѣшительно должны признать въ вышеизложенномъ словѣ основу историческую, и считать первымъ нововводителемъ у славянъ такъ называемой Кириллицы, или церковно-славянской азбуки, Кирилла Каппадоко-Солунскаго, жившаго во второй половинѣ седьмаго вѣка, а не того Кирилла, который училъ Славянъ Мораво-Паннонскихъ въ девятомъ столѣтіи. Этою новостію хорошо объясняется, *во первыхъ*, разность рѣченій въ переводахъ св. Писанія, напримѣръ, у перваго Кирилла, —*въ началѣ бѣ Слово*—а у втораго—*испервa бѣ Слово*, *во вторыхъ* увѣренность Болгаръ *въ пребываніи* у нихъ Кирилла учителя славянскаго языка, тогда какъ мы, ученые, заставляемъ своего позднѣго Кирилла просвѣщать ихъ *мимоходомъ*, да и сами не увѣрены въ томъ, что онъ училъ ихъ, *въ третьихъ* точное сходство *Кириллицы* съ Греко-*Іонійскимъ* письмомъ, употреблявшимся въ Каппадокіи, Палестинѣ и Египтѣ задолго до рожденія *мнимаго* изобрѣтателя Славян-

---

*) Le Quien. Oriens Christianus. De Dioecesi Illyrica, cujus caput Thessalonica.—Тутъ въ число Солунскихъ архіереевъ включенъ еще Іоаннъ еретикъ, прозванный Леканомантомъ за чародѣйство, который былъ вселенскимъ патріархомъ при иконоборномъ царѣ Ѳеофилѣ, и удаленъ супругою его Ѳеодорою въ 842 году: но тутъ же самъ Леквіенъ высказалъ свое сильное сомнѣніе касательно святительствованія сего Іоанна въ Солунѣ. А въ Маѳиномъ каталогѣ Константинопольскихъ патріарховъ (1837 г.) нѣтъ помину о семъ.

ской азбуки Кирилла, брата Меѳодіева: что доказывается вполнѣ схожимъ съ Кириллицею письмомъ въ Синайской Библіи 7-го вѣка, въ моемъ Солунскомъ евангеліи 835 года, въ моей Палестинской Псалтири 862 года, и въ моихъ *папирусныхъ* и пергаминныхъ отрывкахъ, писанныхъ въ вѣка, четвертый, пятый и шестый, въ Египетской Александріи, изъ которой пришелъ въ Солунь мой возлюбленный Кириллъ Каппадоко-Дамасскій. Онъ видѣлъ и любилъ это Іонійское, древнѣйшее, весьма четкое, письмо и далъ его Болгарамъ въ 680 годахъ, занявъ изъ глаголицы буквы б. ж. ѕ. ц. ч. ш. щ. ъ. ы. ь. юсъ; глаголицу же эту видалъ въ Солунѣ. Этотъ приснопамятный монахъ принадлежалъ къ числу тѣхъ особенныхъ людей божіихъ, которые ощущаютъ въ себѣ таинственный и непреодолимый зовъ къ новому общеполезному предпріятію, и съ жаромъ начинаютъ и оканчиваютъ оное при многихъ препятствіяхъ. Онъ въ Дамаскѣ и Александріи слышалъ о *свирѣпыхъ* Болгарахъ, вторгшихся съ огнемъ и мечемъ въ Греческое царство, скорбѣлъ объ этомъ бѣдствіи, думалъ о облегченіи его, и въ раздумьѣ и скорби надумалъ устранить новое зло обращеніемъ Болгаръ въ христіанство и грамотностію. Ему сказали, что ихъ можно видѣть въ Солунѣ. Туда и отправился онъ, и тамъ на 35-ти маленькихъ дщицахъ (изъ краснаго дерева) начертилъ для нихъ *азбуку*, а пошедши вмѣстѣ съ ними въ селища ихъ, обучилъ ихъ тамъ грамотѣ и христіанской вѣрѣ, *но мало*, вѣроятно, потому, что скоро умеръ. Признательные ученики его данную имъ азбуку назвали по имени его Кириллицею. А это названіе, нынѣ повторяемое устно и письменно, вѣковѣчнѣе всякаго памятника, сооружаемаго изъ мѣди и камня.

Припомните, что въ Болгаріи Богослуженіе совершалось на Славянскомъ языкѣ ранѣе Кирилла и Меѳодія, и

перестаньте считать ихъ изобрѣтателями церковнославянской азбуки *).

Кромѣ Кирилла Каппадако-солунскаго былъ другой Кириллъ Катанскій, прозванный такъ по имени Сицилійскаго города Катаны и извѣстный обращеніемъ нашихъ предковъ Россовъ въ христіанство и введеніемъ у нихъ церковнославянской азбуки вмѣсто Русской глаголицы въ 866 или 7 году. Онъ Греческимъ царемъ Василіемъ Македонскимъ посланъ былъ къ нимъ съ епископомъ, котораго имя, Алексѣй, я нашелъ въ принадлежащей мнѣ Арабской рукописи, содержащей сборникъ статей Газскаго архіерея (Паисія Лигарида), урожденца Хіосскаго **). О Кириллѣ тутъ нѣтъ ни слова, хотя этотъ архіерей, судившій нашего патріарха Никона, долго жилъ въ Москвѣ, и могъ узнать имя его, какъ узналъ имя Алексѣя. Но за то сего Кирилла мы встрѣчаемъ у извѣстнаго Бандурія въ его Imperium Orientale, и въ его же Animadversiones in Constantini porphyrogeniti librum de administrando imperio (Edit. Bonn. pag. 357—366). Помѣщаю здѣсь переданное имъ сказаніе

---

*) Смотри въ сочиненіи Бодянскаго, (Москва 1855 г.) страницы—

191: Греческіе Славяне, принявшіе христіанство въ 688 году писали до Кирилла гречеcк. буквами;

235: Булгарскіе послы говорили въ Цареградѣ 869 г. что предки ихъ, пришедши въ Мизію (678 г.) нашли между тамошними Славянами греч. духовенство. Стран. 291. 299.

**) Смотри тутъ статью его подъ заглавіемъ *крещеніе Руссовъ*, переведенную для меня на Французскій языкъ: Un evêque nommé Alexios alla precher en Russie la sainte religion. Un jour cet evêque ayant raconté le miracle des trois enfans innocents jetés dans la fournaise, et qui n' eurent pas à souffrir l' effet du feu, on lui répondit, que s'il se jetait dans le feu sans se laisser bruler à l'éxemple des trois enfans, l'on émbrasserait sa religion. On alluma le feu, et le saint evêque après avoir fait sa prière entra dans le feu tenant l' éuangile en sa main. Le feu n'ayant fait aucun effet sur le saint evêque, ceux qui étaient présents, ainsi que le Roi, embrassérent la sainte religion. Ce fut a cette époque que regnait a Constantinople l' empereur Basile le Macedonien.

нѣкоего *недревняго* грека о семъ мужѣ и о составленной имъ и сотрудниками его азбукѣ.

„Ἦν τότε Βασίλειος ὁ ἐκ Μακεδονίας ὁ τὰ τῶν Ῥωμαίων σκῆπτρα διέπων· ὃς καὶ μετὰ χαρᾶς μεγάλης τοὺς σταλέντας ἐκ τῶν ἐκεῖσε ἀνθρώπους δεξάμενος, ἀρχιερέα τινὰ αὐτοῖς ἐξέπεμψε, ἐπ᾽ εὐλαβείᾳ καὶ ἀρετῇ διαβόητον, καὶ σὺν αὐτῷ ἄνδρας δύο, Κύριλλον καὶ Ἀθανάσιον, ἐναρέτους καὶ αὐτοὺς ὄντας καὶ πάνυ λογιωτάτους καὶ φρονιμωτάτους, καὶ οὐ μόνον τῆς θείας γραφῆς ἦσαν ἔμπλεοι, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἔξω καλῶς ἐξησκημένοι, ὡς τά τε γενόμενα ὑπ᾽ αὐτῶν γράμματα μαρτυροῦσι τοῦτο καλῶς. Οὗτοι δὲ ἐκεῖσε ἀπελθόντες πάντας ἐδίδασκον καὶ ἐβάπτιζον καὶ πρὸς τὴν τῶν χριςιανῶν εὐσέβειαν ἐνῆγον· βάρβαρον δὲ πάντῃ καὶ σόλικον βλέποντες τὸ τοιοῦτον ἔθνος, οὐκ εἶχον οἱ ῥηθέντες λογιώτατοι ἄνδρες, ὅπως καὶ τὰ τῶν Ἑλλήνων εἴκοσι τέσσαρα γράμματα αὐτοῖς διδάξαι, μήποτε πάλιν τῆς εὐσεβείας παρεκκλίνωσι· διὸ καὶ τριάκοντα πέντε στοιχεῖα γραμμάτων αὐτοῖς ἐνεχάραξαν καὶ ἐδίδαξαν, ὧνπερ καὶ ἡ κλῆσις ὀνομάτων ἐστὶν αὕτη· ας, μπούκη, βετδ, γλαῶδ, (γλαγωλ) δομπρῶ, γεέστι, ζηβὴτ, ζελῶ, ζεμλέα, ἤζε, ἠ, κάκω, λουδία, μη, νασ, ων, ποκόη, ῥιτζίη, σθλόβω, ντεβερδω, ηκ, φέρωτ, χερ, ωτ, τζη, τζέρβη, σάα, σθία, γέορ, γερῆ, γερ, γέατ, γίου, γέους, γεα.

Тогда Василій Македонскій держалъ скипетръ Ромейскій. Онъ съ радостію великою принялъ посланныхъ Россами людей, и отправилъ къ нимъ нѣкоего архіерея, извѣстнаго благочестіемъ и добродѣтелію, и съ нимъ двухъ мужей, Кирилла и Аѳанасія, которые также были добродѣтельны, весьма учены, и разумны, и не только Божественное писаніе вполнѣ знали, но и мірскія науки хорошо изучили: о чемъ добрѣ свидѣтельствуютъ написанныя ими сочиненія. Они, пришедши туда, всѣхъ поучали и крестили, и въ христіанскомъ благочестіи наставляли. Видя же варварство и полную грубость сего народа, рѣченные ученѣйшіе мужи не заблагоразсудили учить ихъ двадцати четыремъ письменамъ Еллиновъ, дабы они опять не уклонились отъ благочестія, и по той же причинѣ *начертали* имъ тридцать пять письменъ (буквъ) и по нимъ учили ихъ. А кличъ названій этихъ письменъ таковъ: аз, буки, ветд, глаголь, добро,

Ταῦτα μέν εἰσι τὰ λε γράμματα τῶν Ρωσῶν. ἅπερ καὶ ἕως τοῦ νῦν μανθάνουσι πάντες, καὶ καλῶς τὴν εὐσέβειαν γινώσκουσι.—

есть, живет, зѣло, земля, иже, и, како, люди, ми, нашъ, онъ, покой, рцы, слово, твердо, икъ, фертъ, херъ, ѡтъ, цы, червь, ша, ща, еръ, еры, ерь, ять, ю, юсь, ѵ.—Таковы 35 письменъ у Россовъ. Ихъ всѣ они понынѣ заучиваютъ, и добрѣ вѣдаютъ благочестіе“.

Это сказаніе вызываетъ слѣдующія воспоминанія и разсужденія. Россы въ 864 году осаждали Константинополь съ моря и суши, какъ это видно изъ изданныхъ мною бесѣдъ тамошняго патріарха Фотія, но не взяли сего города, и возвратились во свояси съ награбленнымъ въ предмѣстіяхъ его богатствомъ, по завѣренію Фотія, *несмѣтнымъ*. Въ 866 году, когда съ Михаиломъ III уже соцарствовалъ Василій Македонскій, они приняли христіанскую вѣру: о чемъ упомянулъ Фотій въ тогдашнемъ окружномъ посланіи своемъ къ восточнымъ святителямъ. Тогда же присланные къ нимъ наставники, епископъ Алексѣй и сотрудники его Кириллъ и Аѳанасій, сдѣлали достохвальное и преполезное для нихъ дѣло. Опасаясь огречивать ихъ, дабы не охладить въ нихъ усердія къ новой вѣрѣ, они *начертали* имъ ἐνεχάραξαν *(а не изобрѣли)* уже давно извѣстную въ Константинополѣ и употреблявшуюся въ Болгаріи Іонійскую азбуку, а. в. г. д. є. и. і. к. и проч., счастливо *пріисканную* для славянъ Кирилломъ Каппадокосолунскимъ, а названія этихъ буквъ преблагоразумно заняли изъ извѣстной Россамъ азбуки глаголитской, и такимъ образомъ, сочетавши старое съ новымъ, научили ихъ грамотѣ, которая по виду и по очертаніямъ своимъ гораздо проще и красивѣе грамоты глаголитской. Въ этой замѣнѣ старой языческой азбуки азбукою новою христіанскою вся ихъ заслуга и удача. Справедливо Бандуріевъ грекъ назвалъ ихъ разумнѣйшими, φρονιμώτατοι. Въ самомъ дѣлѣ они поступили разумно, удержавъ прежнія

названія буквъ, къ коимъ Россы уже привыкли, и коихъ не выдумалъ бы ни Платонъ, ни Аристотель, не имѣя въ своемъ языкѣ шипящихъ звуковъ ж. ч. ш. щ. ц. Если бы названія буквъ, *буки, вѣди, глаголь, фертъ, херъ, еръ* и проч. не существовали у славянъ съ незапамятныхъ временъ, то у нихъ и у насъ азбука по указкѣ грековъ читалась бы такъ: Алфа, Вита, Гамма, Делта и проч. Жаль, что о просвѣтившемъ нашихъ прапращуровъ епископѣ Алексѣѣ утратились дальнѣйшія воспоминанія, можетъ статься, и потому, что онъ скоро умеръ. Но за то сохранились нѣкія *памятки* о сподвижникѣ его Кириллѣ, прилагаемыя, но неприложимыя къ пресловутому Кириллу, съ которымъ неразумно отождествляются другіе Кириллы, трудившіеся у славянъ. Кириллъ, азбуковавшій нашихъ предковъ, возвратился въ Константинополь. А здѣсь патріархъ Фотій, или его преемникъ, посвятилъ сего наставника Россовъ въ санъ епископскій для города Катаны на островѣ Сициліи, который островъ тогда *политически* находился во власти магометанъ, сперва, Аглабитовъ, потомъ Фатимитовъ (съ 827 года по 1058-й, въ который Рожеръ Норманскій изгналъ оттуда арабовъ и грековъ), а *духовно* зависѣлъ отъ константинопольскаго патріарха. На этомъ островѣ и въ этомъ городѣ Кириллъ въ глубокой старости скончался и погребенъ. Эта особенность вѣрно отмѣчена въ проложномъ житіи Кирилла епископа катанскаго, помѣщенномъ въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ подъ 21 числомъ мѣсяца марта, и въ нашихъ старыхъ хронографахъ *). Думаю, что изъ этихъ же *нашихъ*

---

*) Смотри сочиненіе Бодянскаго о времени происхожденія славянскихъ письменъ. Москва 1855 г. Стран. 68. 69. 70. Погребенъ бысть въ Катанѣ градѣ... въ глубокою старость дошедъ, къ Гоу отъиде, и положенъ бысть въ томъ островѣ чтно. Здѣсь слово, *островъ*, внушительно даетъ разумѣть, что Кириллъ, о которомъ идетъ рѣчь, скончался на островѣ Сициліи, гдѣ и Катана. Этотъ островъ въ вѣка 16-й и 17-й принадлежалъ Испаніи съ 1504 года по 1713-й. Тогдашніе составители житія пресловутаго Кирилла знали это, и смѣшивая его съ современнымъ ему Кирилломъ Катанскимъ, безразсудно внесли въ житіе перваго географическое названіе Испанія.

источниковъ почерпнута и та замѣтка о семъ Кириллѣ, которую я встрѣтилъ въ одной святогробской не старинной рукописи въ Іерусалимѣ, и выписалъ ее. Вотъ она. Κύριλλος ἐπίσκοπος Κατανίας ἐβάπτισε Ῥώσσους. — *Кириллъ епископъ Катанскій крестилъ Россовъ.* Такъ какъ въ вышеприведенномъ разсказѣ грека у Бандурія упомянуто, что сей епископъ былъ писатель; то къ числу писаній его (пока не отысканныхъ) я присовокупляю *изданное* имъ житіе св. Панкратія епископа Тавроменійскаго, съ котораго, по благословенію его, сдѣланъ переводъ славянскій для далматинскихъ сербовъ и хорватовъ православныхъ около 906 года. Въ этомъ году ему было за 80 лѣтъ, если онъ прибылъ въ Россію сорока лѣтъ отъ роду (866+ 40=906). Такое лѣтосчисленіе мое оправдывается словами нашего хронографа: *„въ глубоку старость дошедъ, къ Господу отъиде“.*

Отличивъ двухъ Кирилловъ, Каппадоко-Солунскаго и Катанскаго, отъ Кирилла пресловутаго, приступаю къ разсмотрѣнію житія сего послѣдняго, содержащагося въ хиландарской рукописи, предварительно сказавъ о ней нѣсколько словъ.

Въ книжницѣ хиландарскаго монастыря хранятся Четь—Минеи на сербославянскомъ языкѣ, переписанныя на Аѳонѣ съ старыхъ Миней въ 1623 году и послѣ. Въ нихъ содержатся не однѣ житія святыхъ, но и разныя поученія въ нарочитые дни года и разныя повѣствованія. Въ февральской Минеѣ, на бумагѣ въ листъ, помѣщено житіе Константина философа. Я прочелъ его съ особеннымъ вниманіемъ, и многое выписалъ изъ него слово въ слово. Передаю здѣсь это житіе въ сокращенномъ видѣ, обозначивъ годы упоминаемыхъ въ немъ событій по моему собственному разчисленію ихъ, составленному съ увѣренностію въ малоошибочности его. (Такого разчисленія въ хиландарской Четь-Минеѣ нѣтъ).

Въ февралѣ 841 года по Р. Х. родился въ Солунѣ Константинъ, будущій Кириллъ, просвѣтитель моравскихъ славянъ, и воспитывался тамъ до 848 года.

„Въ солоуньсцѣ градѣ моужъ етеръ доброродінь и бовать, именемъ Левъ, прѣдерже санъ драгарскыи (Друнгарія) подъ стратигомь. Бѣ же благовѣренъ, съхраняе вьсе заповѣди божіе. Живый же съ подружіемъ своимъ, и роди седьмь отрочеть, ѿ нихже бѣше младѣйшій Константинь Философь, наставникъ и учитель нашъ".

Въ февралѣ или мартѣ 848 года онъ семилѣтній привезенъ былъ въ Константинополь, и тутъ учился вмѣстѣ съ ровесникомъ своимъ царевичемъ Михаиломъ. (Будь онъ старше сего царевича: его не взяли бы въ царскій дворецъ).

„Слышавъ о немъ цревъ строитель, иже нарицается Логоѳетъ, посла по онь, да се бы съ царемъ оучилъ. Отрокъ же оуслышавъ се, радостію пути се етъ...

Съ 848 года по 858-й въ теченіи десяти лѣтъ, онъ учился у Льва философа и у знаменитаго Фотія, который въ 857 году сталъ вселенскимъ патріархомъ.

«И наоучисе ѻмиру и Геѡметріи. І оу Льва и Оу Фотѣ діалѣцѣ и всѣмь Философскимъ ученіемь и Еллиньскимъ художествомъ.

Съ 858 года по 865-й, въ теченіи 7 лѣтъ, былъ библіотекаремъ при церкви св. Софіи, тайно проживалъ въ одномъ монастырѣ 6 мѣсяцовъ, потомъ преподавалъ философію въ цареградскомъ всенаучникѣ грекамъ и иностранцамъ, и обличалъ ересь бывшаго вселенскаго патріарха Іоанна Леканоманта. Тогда въ Римѣ папствовалъ Никалай І.

„Логоѳеть царю (Михаилу) рече: сей философь юный не любитъ житія сего: то не ѿпоустимъ его ѡбщины, нъ постригше и на попоство ѿдадимъ и на слоужбоу, да боудеть вивлиотикарь оу патріарха въ стѣи Софіи, негли понѣ тако его оудержимъ, еже и сътворише емоу. Мало же съ нимъ въ семь побывъ, на ѹуское море вышедь скрысе тай въ монастыри. Искаше же его шесть мцъ, едва и обрѣтоше. Не могше же его приноудити въ тоу слоужбоу, оумолише и оучительный столъ прѣети и оучити философіи тоземце и странные, съ всакою слоужбою и помощію. По то

се пріеть. (Далѣе говорится о обличеніи ереси патріарха Аннія (Іоанна), не почитавшаго иконъ).

Въ 865 году Константинъ философъ, будучи 24 лѣтъ отъ роду, вразумлялъ Сарацинъ, проживавшихъ въ Константинополѣ, и въ томъ же году гдѣ-то безмолвствовалъ и ходилъ къ брату своему Меѳодію, подвизавшемуся на горѣ Олимпѣ, что въ малой Азіи подлѣ города Бруссы.

„Не по мнѡзѣ времени (послѣ вразумленія Сарацинъ) ѿрексе въсего житіа сего, сѣде на единомъ мѣстѣ без млъвы, и себѣ самому токмо вънемлѣ... Въ Олимѣ же шедше къ Меѳодію братꙋ своемоу, начѣть жити и молитвоу творити безъ прѣстаніа къ Бꙋ, тъкмо кнігами бесѣдуе...

Въ 865 же году онъ чрезъ нашъ Крымскій городъ Херсонесъ ѣздилъ къ Казарскому Кагану и крестилъ его, а въ слѣдующее лѣто возвратился въ тотъ же городъ и оттуда въ Константинополь, гдѣ и жилъ при церкви св. апостолъ.

„Козары просили у царя Михаила наставника въ Вѣрѣ. Царь послалъ къ нимъ Константина. „Абие же поути се ѧть и Херсона дошъ, наоучисе тоу жидовскыи бесѣдѣ и книгамъ. осемъ чѧсти прѣложи грамматикію (изъ 8-ми частей составилъ грамматику), и ѿ того разумъ въспріемь. Самарѣнинъ же нѣкой тоу живѣаше и приходе къ немоу, стезавшѧ съ нимь. и принесе книгы самарѣнскые и показа ѧ емоу. Испрошь ѥ оу него философь, затворисе въ храминѣ и на молитвоу се наложи и ѿ бга разоумь пріемъ, читати начетъ книги без порока. Оузрѣвъ же Самарѣнинъ възꙋпіи веліемъ гласомъ и рече: въ истиноу иже въ Хса вѣрують, вскорѣ духъ стыи пріемлють и благодать. Сыноу же юго абие крьщьшꙋ, и самъ се крти по нимь. И обрѣть же тоу евангеліе и псалтирь, роськы письменѣ писано, и чка обрѣть глаголюща тою бесѣдою. и бесѣдовавь сь нимь и сило рѣчи приемь, своей бесѣдѣ прикладае, различіи письмень, глаасная и съгласная. и къ бгу молитвоу держе, и вскорѣ начеть чисти (читать) и сказати. и мнѡзи се емоу удивлѧсе Бга хвалѧще. (Итакъ Константинъ философъ въ Херсонесѣ

изучилъ еврейскій языкъ по библіи и составилъ грамматику его, видѣлъ Самаританское Пятокнижіе Моисеево, выучился читать и разумѣть оное, запершись въ своемъ помѣщеніи, обратилъ ко Христу Самарянина, который показалъ ему это пятокнижіе, и сына его, и досталъ себѣ евангеліе и псалтирь, написанныя Росскими буквами (глаголитскими), нашелъ человѣка, говорящаго по русски и *бесѣдовалъ съ нимъ*, а не учился у него по русски; значитъ: разговорный языкъ этого человѣка и книжная рѣчь были нѣсколько понятны ему, какъ знатоку языка Славянскаго; выразумѣлъ силу русской рѣчи, узналъ очертательное отличіе русскихъ буквъ отъ буквъ Славяно-Іонійскихъ, уразумѣлъ: какія буквы въ русскихъ книгахъ гласныя и какія безгласныя и скоро началъ читать эти книги и сказывать т. е. переводить ихъ. Явно, что онъ видѣлъ русскія книги, написанныя глаголицею, ⰀⰁ... а не греко-славо-іоницею а. б. в...., которая іоница давнымъ давно была знакома ему и по греческимъ книгамъ и по надписямъ на камняхъ и металлахъ.

Въ Херсонесѣ Константинъ отыскалъ св. мощи Климента папы Римскаго, и внесъ ихъ въ этотъ городъ.

Когда напали на него Угры, тогда онъ не ужаснулся, а только молился, говоря: *Кγріе елисонъ.* Если же онъ въ часъ опасный говорилъ это по гречески, а не по славянски, *Господи помилуй;* значитъ: онъ былъ грекъ, а не славянинъ. Такъ и я славянинъ, на темени Ливанской горы стоя неподвижно въ молніеносномъ огнѣ (sic), говорилъ про себя: святъ, святъ, святъ, Господь Савваоѳъ, а не по гречески, ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος Κύριος Σαββαώθ. Въ часы сердечной туги всякій говоритъ языкомъ матернимъ, а не иностраннымъ.!!!

Изъ Херсонеса Константинъ ѣздилъ къ Козарамъ по морю. „Всѣдъ же въ корабль, поути се ѥть Козрскаго на Меѡское (Азовское) ѥзеро, и Каспійскаа врата кавкалскыихъ (кавказскихъ) горъ".

Тамъ онъ крестилъ Кагана и 200 мужей, кромѣ женъ и дѣтей, и возвратился въ Херсонесъ, а оттуда въ Царь

градъ. „И видѣвъ царя, живѣше въ ц҃кви с҃ы. апостолъ, Бога моля.

Въ Цареградской святой Софіи былъ потиръ „ѿ драгаго камене, Соломона дѣла, на немъ же суть письмена жидовскы и самарѣнски, гр́ны написаны, ихъ же не можаше никто же ни прочести, ни сказати. Вземъ же философъ прочте и сказа ю. Еже сице:

„Прор́цаи доиндеже сиже звѣда! въ пиво боуди Г҃и пръвѣнцъ бдещу нощию.„

Мое толкованіе.

Пророчества—до явленія Христа, возсіявшаго подобно звѣздѣ.—Господи, Первенче, Первородне, будь питіемъ тому, кто бдитъ ночью. Рѣчь тутъ о причащеніи тѣла и крови Христовой,

По семъ же др́угы граны:

„На въкоушеніе г҃не сътворена. дрѣва иного. пій и оупійсе веселиемь, и възоупи, ал҃уіа".

Мое толкованіе.

Для вкушенія крови Господней сдѣлана чаша. Она не походитъ на то дерево, которымъ Моисей усладилъ горечь воды въ пустынѣ Синайской, однако прообразована имъ. Пей изъ нея, и упивайся веселіемъ духовнымъ, и пой, аллилуіа.

И по семь третій грань:

„Се кнезь, и оузрить весь сонмъ славоу его, и Давидъ посредѣ ихъ".

Мое толкованіе.

Христосъ есть князь, котораго славу увидитъ весь человѣческій родъ, какъ видѣлъ ее Давидъ.

„И по семъ число написано: д҃ сотъ и д҃ро. Расчетъ же (расчиталъ) по тонкꙋ философъ и ѡбрѣте: ѿ двунадѣсятаго

лѣта царя Соломона до рождества Христова 909 лѣтъ. Се есть пророчество о Христѣ".

—Въ 867 году Константинъ отправился въ Моравію и у тамошнихъ славянъ—христіанъ, молившихся на непонятномъ имъ языкѣ латинскомъ и употреблявшихъ латинскія буквы, учредилъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, принесши имъ *готовую* глаголитскую азбуку, которую видѣлъ въ Херсонесѣ, а пробылъ у нихъ сорокъ мѣсяцовъ, то есть, три года и 4 мѣсяца (867, 868, 869, и 4 мѣсяца 871 года).

„Веселещужесе ѡ бозѣ философъ пакы. други рѣчь приспѣ, и трудъ не мній первыхъ. Ростиславъ бо Моравскыи кнезъ, богомъ ѹустимь, совѣтъ сотвори съ кнезы своими Моравляни, и посла къ царю Михаилу, глаголя: „Людемъ нашимъ поганства се отвергшимъ и по христіанскы се законъ держещемъ, учителя не имамы такого, иже ны бы въ свой языкъ стую вѣру христіанскую сказалъ, да се быше и ины страны зреще подобили намъ, то посли ны владыко епископа и учителя такого. ѿ васъ бо на все страны добръ законъ исходитъ. Собравъ же соборъ царь и призва Константина философа, и сотвори слышати рѣчь сію, и рече: вѣмъ те троудна суща философа, но потреба есть тебѣ тамо ити Сію бо рѣчь не можетъ инъ никто исправити, яко же ты. Ѿвеща же философъ: и труденъ сый и болѣнъ тѣломъ съ радостію иду тамо, аще имаютъ буквы въ ѥзыкъ свой". Глагола же царь къ нему: дѣдъ мой и отецъ мой и иніи мнѡзіи искавше того, нѣ суть ѡбрѣли, то како азъ могу то обрѣсти. Философъ же рече: то кто можетъ на воду бесѣду писати, и еретичьско имя себѣ ѡбрѣсти;—Отвѣща ему паки царь. „и съ Вардою и умомъ своимъ аще ты хощеши, то можетъ то тебѣ Богъ дати, иже и даетъ всѣмъ просещимъ безъ соумнѣнія, и ѡтверзаетъ толкоущимъ".—Шедъ же философъ, по первому обычаю, на молитву се наложи и съ инѣми поспѣшники. въскорѣ же ю емоу Богъ яви, послушае молитвъ своихъ рабъ, и абіе сложи письмена, и начетъ бесѣду писати евангельку:

„Іспрьва бѣ слово. й слово бѣ оу Б҃а. и Бъ҃ бѣ Слово. и прочее. Възвеселижесе царь и Бога прослави съ своими совѣтникы, и посла его съ дары многы, писавъ къ Ростиславу епистолію сице":

„Богъ велитъ всакомоу, дабы въ разоумъ истинныи пришелъ, й на больши се чинь стежаль. Видѣвь вѣрꙋ твою, и подвигъ сътвори нынѣ въ наша лѣта, явль бꙋквы въ вашь языкъ. егоже не бѣ йспьрва. *) да и вы причтетеся въ великыи языцѣхъ, иже славеть Бга своимъ языкомъ. й тоу ти (тебѣ) послахомъ и того, ему же е Бъ яви. мужа чьстива и благовѣрна, книжна ѕѣло фолософа. й сего (сей) пріимъ дарь большіи й чьнѣи паче въсако злата и сребра й каменіа драгаго и богатства прѣходещаго, подвигнисе съ нимь спѣшно, й оутврьди рѣчь всѣмъ сердцемъ възыскати Бга. обьщаго спасеніа не отрини. нъ все подвигни не лѣнитисе, нъ етисе по истинныи поуть, да й ты, приведь е подвигомъ твоимь въ божіи разоумь, пріимеши свою мздꙋ въ того мѣсто и въ сей вѣкъ и въ будущій за всѣ душе, хотѣщее вѣровати въ Хрста Бга нашего отныня й до кончины, й память свою оставлюе прочимь родомь подобно великомꙋ царю Константинꙋ.

Дошедшу же емꙋ Моравы, съ великою честію пріеть его Ростиславь, и оученикы собравь и въдасть и учити. Вскорѣ же весь црконыи чинъ пріимъ наоучи е, оутреници, и часовомъ. и вечерніи й павечерници, и тайнѣй службѣ. И отверзошесе пророческомꙋ словеси оушеса глоухыихъ, и оуслышаше книжнаа словеса, и языкъ ясьнь бысть гугнивыихъ. Богъ же взвесели о семь, а діаволъ постыдѣ.

Растещу же божію оученію злыи завистивыи исперва треклетый діаволъ не терпе сего добра, но вшедь въ свое сосуды и начетъ многыи воздвизати глаголе имъ: не славитсе Богъ о семъ. Аще бо би (бы) емꙋ сице годѣ было

*) Послѣ слова, *исперва*, въ подлинникѣ добавлено: „*было, но токмо въ перва лѣта*". Эти излишнія слова, затемняющія смыслъ рѣчи, я исключилъ.

то не бы ли моглъ сотворити, да быше и сіи исперва письмены пишуще бесѣды своѥ, славили Бга. но три ѥзыкы ѥ токмо избралъ ѥурейскы, и грьческы и латинскый, ими же достоитъ славоу Бу воздати. Бѣхоу же се глаголюще Латинціи съ причестницы архіереи и іереи и оученици. И бравжесе съ ними, яко Давидъ съ иноплеменники, книжними словесы побѣждь ѥ нарече ѩ триѥзычники".

„Сорокъ же мѣсяцъ сотвори въ Моравѣ"...

Все это сказаніе складно и просто. Моравскій князь Ростиславъ вмѣстѣ съ народомъ своимъ, уже крещеннымъ и слушавшимъ Богослуженіе на латинскомъ языкѣ, пожелалъ, чтобы Богослуженіе въ его княжествѣ совершалось на языкѣ славянскомъ (по примѣру Болгаріи, Сербіи и Россіи), и потому просилъ греческаго царя Михаила прислать къ нему наставниковъ, которые учредили бы у него Богослуженіе славянское. Сильнымъ побужденіемъ къ такой просьбѣ служило то, что изъ Константинополя *на всѣ страны добръ законъ исходитъ,* то есть законное дозволеніе всѣмъ христіанскимъ народамъ молиться Богу на тѣхъ языкахъ, какими они говорятъ. Царь Михаилъ уважилъ просьбу Ростислава, и вызвалъ изъ уединенія Константина философа и объяснивъ ему дѣло, сказалъ: тебѣ надобно идти въ Моравію; ибо это дѣло никто не можетъ исполнить такъ, какъ исполнишь ты. Философъ, хотя и немощный тѣломъ, изъявилъ царю радостную готовность свою начать сіе дѣло, но спросилъ Государя: есть ли у Моравцовъ письмена *свои:* и получивъ отвѣтъ отрицательный, поставилъ на видъ церковно-политическое затрудненіе: *какъ бы не нажить себѣ еретическое имя,* то есть, какъ бы Римскій папа, въ области котораго считалась Моравія, уже крещенная его священниками, не обозвалъ его еретикомъ, отщепенцомъ, за такое новшество, каково введеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ тамъ, гдѣ оно уже совершалось по латинѣ. На это царь Михаилъ отвѣчалъ ему: посовѣтуйся съ Вардою, (который тогда завѣдывалъ народнымъ просвѣщеніемъ), обсу-

ди это умомъ твоимъ, и помолись. Богъ же поможетъ тебѣ. Константинъ, *по первому обычаю*, начавшемуся еще въ Херсонесѣ, гдѣ *послѣ молитвъ* ему удалось *скоро* изучить языкъ Самарянскій и Русскіе письмена, *на молитву се наложи*, прибѣгъ къ Богу съ молитвою *съ инѣми поспѣшники* т. е. вмѣстѣ съ сотрудниками своими. *Богъ услышалъ молитвы рабовъ своихъ* и явилъ Константину то, что онъ долженъ былъ сдѣлать. И вотъ онъ тотчасъ *сложилъ*, а не изобрѣлъ, *письмена*,—смѣю думать,—тѣ,—россійскія письмена, кои изучилъ въ Херсонесѣ, и началъ писать ими Богослужебное евангеліе: „Испервa бѣ Слово, и Слово бѣ оу Б҃а и Б҃ъ бѣ Слово". А сотрудники его,—полагаю,—заготовили нѣсколько Славяно-россо-глаголитскихъ азбукъ и краткихъ грамматикъ. Съ этимъ запасомъ да съ письмомъ царя Михаила къ Ростиславу и съ многими дарами Константинъ отправился въ Моравію и тамъ въ теченіи трехъ годовъ и четырехъ мѣсяцовъ научилъ многихъ учениковъ своихъ всему церковному Чину, именно, Утреницѣ, Часамъ, Вечернѣ, Повечерію и тайной Службѣ, т. е. литургіи. Здѣсь спрашивается: какой чинъ преподалъ онъ, латино-римскій, или православно-греческій? Въ Житіи его нѣтъ отвѣта на сей вопросъ. А отвѣчать надобно. Отвѣчаю.—Константинъ философъ, не возлюбившій учителя своего Фотія, когда онъ сталъ вселенскимъ патріархомъ на мѣсто Игнатія, принесшій св. мощи Климента въ Римъ, а не въ Константинополь, *омонашившійся въ Римѣ*, и слѣдовательно имѣвшій глубокое, быть можетъ даже фамильное, уваженіе къ престолу Римскаго епископа (если предки его во дни Константина великаго переселились въ Солунь изъ Рима), Константинъ этотъ не хотѣлъ, чтобы Римскій папа объявилъ его отщепенцомъ, еретикомъ, но вмѣстѣ зналъ и то, что во дни его Римъ и Константинополь не чуждались другъ друга по причинѣ разностей церковнаго чина у нихъ, *и потому пошелъ среднимъ путемъ, то есть ввелъ въ Моравіи церковной чинъ Богослуженія греко-православный, но со внесеніемъ въ него нѣкоторыхъ дополненій*

особенно въ славу первоверховнаго апостола Петра, основателя Римской Церкви. Это я говорю не на обумъ, а имѣя подъ руками рукописную Литургію *глаголитскую* весьма старую. Вотъ вамъ надлежащія выписки изъ нея.

[illegible]

[illegible]:

Молитва егда хотяще въ церковь вънити:

„Гн҃. вьнидю въ храмъ твои. покланѣюся къ цр҃кви ст҃ѣи твоеи. Мл҃твами ст҃ыхъ твоихъ. угождьшиихъ тебѣ ѿ вѣка добрыми дѣлы. помилоуи мя гн҃ и даждь ми гн҃, очима моима сльзы точити, да сими омыю стоуднаа дѣла, еже ты самъ вѣси вѣко. і приміи мя, ꙗко же приятъ древльнемоу мытарю въздыхание и сльзы... Вѣдѣ гн҃ врьховѣнаго ап҃ла твоего Петра просльзившася горьцѣ на прѣдании твоемь, и тѣмъ принятъ ключа Христа твоего“.

Такого упоминанія объ апостолѣ Петрѣ во входныхъ молитвахъ нашихъ нѣтъ, хотя и мы читаемъ моленіе: „вниду въ храмъ твой, Господи, поклонюся ко храму святому твоему.

„Пакы приносимъ тебѣ словесную сію бескровную слоужбу и молимтися, и мольбы дѣемъ и просимъ и тебѣ ся молимъ: посли дх҃ъ твои ст҃ы на ны и предьлежащяя дары сия:

И въскланѣяся попъ знаменуетъ ст҃ыя Дары гн҃я:

Сътвори оубо хлѣбъ сь (сей) драгое тѣло Хв҃ твоего. прѣложь дх҃омъ ст҃ымъ твоимь.

Диѣконъ: аминь.

А еже вь чаши сеи драгую крьвь Хв҃ твоего. прѣложь дх҃омь ст҃ымь твоимь.

Диѣконъ: аминь.

Ѥже изльѣся мирскаго ради спс̃ниѣ, вь жизнь вѣчнъую.

Диѣконъ: аминь.

Ѣко быти приемлющимъ въ бъдрость д҃ши. въ оставление грѣховъ. въ причастие с҃таго твоего д҃ха. въ съвършение ц҃рства. въ дрьзновение еже к тебѣ. не въ судъ или вь осуждение. †. Пакы приносимъ тебѣ словесъную сию слоужьбу о оумерших въ Хр҃сѣ гди братрѣхъ нашихъ.[1]) отцихъ. патриарьсѣхъ. пр҃цѣхъ. ап҃лѣхъ. проповѣдьницѣхъ. евангелистѣхъ. мчницѣхъ. исповѣдницѣхъ. постьницѣхъ. и всѣкомъ д҃сѣ праведьнѣ, вѣрою оумершемъ †. Възглашение †.

Изрядно. о пр҃стѣи. чистѣи. прѣславнѣи. блгвенѣи. вл҃чици нашей Б҃ци. и приснодѣвѣ Марии.

и проч. и проч.

Все это до слова сходно съ нашею литургіею. А точки, наставленныя почти послѣ каждаго слова, доказываютъ, что глаголитская литургія написана была по крайнѣй мѣрѣ во второй половинѣ десятаго вѣка, если не въ первой, слѣдовательно спустя менѣе ста лѣтъ по смерти Константина философа, когда и у греческихъ краснописцовъ была старая привычка ставить точки послѣ каждаго слова для болѣе вразумительнаго чтенія.

Это говорю я, какъ Палеографъ, собравшій великое множенство образчиковъ многовѣковаго письма греческаго и славянскаго *съ годами.*

Достаточна эта выписка изъ глаголитской литургіи для подтвержденія выше высказаннаго мнѣнія моего о томъ, что Константинъ философъ, какъ умный человѣкъ, внесъ въ греко-славянскую литургію кое-что изъ молитвослововъ латинскихъ, дабы ладить съ римскими папами. Однако эта предосторожность не спасла его отъ порицаній. Латинское духовенство упрекало его за нововведеніе богослуженія на славянскомъ языкѣ. Ему надлежало искать защиты себѣ въ

[1]) О братіяхъ монастырскихъ. Это значитъ, что сія литургія была написана въ монастырѣ.

Римѣ; и онъ по прошествіи сорока-мѣсячныхъ трудовъ своихъ въ Моравіи отправился туда чрезъ Венецію.

„Въ Венетіи же бывшѹ емѹ, собрашесе на нь епископи и попове и черноризци, ико враны на сокола, и воздвигоше триѥзычнѹю ересь глаголюще: человѣче, скажи намъ, како си ты сотворилъ нынѣ словѣнемъ кнігы, и оучиши, ихже нѣсть никтоже инъ первѣе обрѣлъ, ни апостолъ, ни римскыи папа, ни Богословъ Григоріе, ни Іеронимъ, ни Августинъ. Мы же тріи токмо езыки вѣмы, ими же достоитъ въ книгахъ славити Ба, евреи, елины, латины. Отвеща же философъ къ нимъ: не идетъ ли дождь отъ Бога на все равно, или солнце тожде не сіяетъ ли на все; ни ли дыхаемъ на айеръ (воздухъ) равно вси; то како вы се не стыдите; три езыки мѣнеще точію; а прочимъ всѣмъ езыкомъ и племенемъ слѣпомъ велеще (быти) и глоухомъ, Бога творещенемощна, яко и не могуща сего дати, или завистива, яко не хотеща. Мы же роды знаемъ, книгы умѣюще и Боу славѹ воздающе своимъ езыкомъ кійждо. авѣ же соуть сіи, Армени, Персы, Авазгы, Івери, Соугди, Гоѳи, обри, Тѹрси, Козари, Аравляне, Египти и иніи мнози. Аще ли не хоцете ѿ сихъ разоумѣти, понѣ ѿ книгъ познайте сѹдію. Давидъ бо вопіетъ глаголя: пойте Господа вса земля. пойте Господу цѣснь новѹ. И паки: вскликнѣте Господу вса земля, пойте и возвеселитесе и воспойте. И друго: Вся земля да поклонитьсе и поетъ тебѣ, и да поетъ же имени твоему Вышній. И пакы: Хвалите Господа вси езыци, и похвалите его вси людіе, и всяко дыханіе да хвалитъ гі. Въ евангеліи глаголетъ: елико же есть пріелъ ихъ, да имъ область, да чеда Богу боудутъ. И паки тойжде: не о сихъ прошоу токмо, но и о вѣрующихъ въ ме, да вси едино боудоу (тъ), якоже и ты Отче во мнѣ, и азъ въ тебѣ. Матѳей же рече: дана бысть всака власть на небеси и на земли. Шедше оубо научите все езыки, крыстеще е въ име оца и сна и сто дха, оучеще и хранити вса елико заповѣдахъ вамъ. А Марко пакы: шедше въ миръ весь проповѣдите евангеліе всей твари.

вѣровави же и крститсе, спасенъ боудетъ, а невѣровави осудитсе. Знаменіа же по вѣровавшихъ пойдутъ: именемъ моимъ бѣси иждемутъ, и языки возглаголютъ новы. Глаголетъ же и къ вамъ: горе вамъ книгочіе и фарисеи ѵпокрити, ꙗко затвараете царствіе небесное прѣдъ чл҃кы. Вы бо не входите, и хотещихъ внити не ѡставляете. И пакы: горе вамъ книгочіе, ꙗко взесте ключе разумѣныи, и сами не внидосте. Корентіѡмъ же Павелъ рече: велю же всѣмъ вамъ глаголати юзикомь, паче же да прорицаетъ. болѣи бо прорицаей, или гл҃ей языкы, развѣ аще не сказаеть, да и цр҃кви създаніе пріиметъ; нн҃ѣ же братіе аще пріидоу къ вамъ, и въ юзыкы гл҃ю: что вамъ полѕтвую, аще вамъ не гл҃ю въ ꙗвленіе и въ разумѣніе, или въ пррѡствіи, или въ наученіи. Обаче безгласна и бездушн҃а гл҃ъ дающи. аще ли пищали, аще ли гоусли. аще разьистие нпськомь пидасе, како разумѣстѣ писканіе или гоуденіе. Ибо аще безгласнъ гл҃ъ труба дастъ, кто оуготовасе на брань; тако и выи езыкомь аще неразумна словеса дасте: како разумѣетсе глаголемое; боудете бо въ аирь глаголюще. толико оубо аще слоучитсе родь съгласныхъ въ мирѣ. и ни юдини юже ихъ безгл҃нъ. аще не вѣмь силы гласу, буду глаголющому мнѣ варварь, и глаголей мнѣ варварь. тако и выи понеже есте ревнители духовнымъ, къ зданію црк҃ви просите, да ви избываеть (избыточествуетъ). Тѣмъ же глаголей езыкомь млитсе, дроугы же да скаваеть. Аще бо млтву дѣю юзыкомь, дхъ мои млитсе, а умь мои бес плода ю҆. Что оубо ю҆; помолюсе дх҃омь, помолюсе и оумомь, спою дх҃омь. спою же и оумомь. Аще блг҃иши дх҃омь, исплъняюи мѣсто неразумнаго како речетъ аминь по твоей похвалѣ, понеже не вѣтъ, что глаголеши. Ты оубо добрѣ хвалиши, нъ дроугы не зижетсе. Хвалю Бг҃а моего ѿ вась, паче же езыкы гл҃ю. нъ въ црькви е словесь хощу умомъ своимь гл҃ати, да и ни научю, нежели тьмы словесь юзыкомь. Братіе, не дѣти бывайте оумьмь, нъ злобою млнствуйте. уми же съврьшени боудѣте. Въ законѣ ю҆ писано ꙗко иноезычники оустнами инѣми възгл҃ю къ людемь симь, и тако не послушають мене: глаголетъ гь. И проч. и проч.

Сими же словеси и инѣми большими посрамивъ ю, отиде оставль ю, и дошедшу ему въ Римъ, изыде самъ апостолъ Андрѣянъ со всѣми граждани, свѣщи носеще, яко и стго Климента мощи носеще мученика и папу Римскаа. И абіе Богъ наче чюдна творити. ослабленъ человѣкъ ту исцѣлѣ, и ини мнози различныхъ недоугъ избыше. да яко же плѣнници плѣншіи Хі нарекше и стго Климента избыше.

Приемъ же папа книги словенскые святые и положе ю въ цркви стые Маріе, яже се нарицаетъ Фотида. и пѣше надъ нями литургію. По семь повелѣ папа двѣма епископома Формосу и Гоидруху стыти словесії словенскые оученикы. и яко се стыше, абие спѣше литургію въ цркви светаго апостола Петра словенскымъ езыкомь. и въ дроугыи днь въ цркви стго Андрѣе. и ѿ туду пакы оу великаго учителя вселенскаго Павла апостола въ цркви. и всу нощь пѣше словенски и литургію надъ святымъ гробомъ, имуще на помощь Арсеніа епископа юдиного соуща ѿ ζ епископь, и Анастаса вивлотикара. И философъ же непрѣсташе достойну хвалоу Боу воздаю съ своими оученикы о семь. Римляне же непрѣста идоуще къ нему. и оупрашающе юго. и сказаніе сугубо и трегубо приемаху отъ него. Жидовинь же ютеръ такожде приходе стезатисе съ нимь, рече ему единою: нѣ не оу пришель Хс по числу лѣтнему, о немъ же глаголютъ пророци, яко ѿ дѣвы иматъ родитисе. Почтже ему философъ вса лѣта ѿ Адама по родомь, сказа ему по тонкоу, яко пришелъ юсть, и селико лѣтъ есть отъ толѣ до ныня, и научивъ и ѿпусти.

Все это происходило въ Римѣ во дни святительства римскаго папы Адріана II, по расчисленію моему, въ 872 году ранѣе 25 ноября мѣсяца, въ который скончался сей Папа. Замѣчательно, что нѣкоторые ученики Константина посвящены были въ санъ діаконскій и іерейскій двумя латинскими епископами. Вотъ, и это обстоятельство доказываетъ, что учитель Моравскихъ Славянъ подчинялъ ихъ

Римскому папѣ, а не Константинопольскому патріарху, и слѣдовательно вносилъ въ чинъ славянскаго богослуженія молитвословія и латинскія: что весьма благоразумно. Послѣ сего понятно, почему папа Адріанъ позволилъ славянамъ пѣть литургію въ римскихъ церквахъ на славянскомъ языкѣ, *однако при сосвященнослуженіи епископовъ Латинскихъ.*—Какъ эти епископы, такъ и христіане римскіе распрашивали Константина о состояніи Моравославянской церкви, и упомнили отвѣты его. Одинъ изъ епископовъ, вѣроятно, вышепомянутый Гаѵдрѵхъ (Гавдерихъ) составилъ Житіе его, которое наши ученые слависты называютъ *легендою Италіанскою.*

Далѣе въ Хиландарскомъ Житіи Константина идетъ рѣчь о послѣднихъ дняхъ его жизни, о постриженіи въ монашество, и о кончинѣ. Но между этими событіями и путешествіемъ его въ Римъ чрезъ Венецію надобно вставить возвращеніе его изъ Рима въ Моравію и некратковременное пребываніе его тамъ и въ Панноніи у князя Коцела: о чемъ сказано и въ разсматриваемомъ Житіи. Такая вставка сама собою напрашивается по указанію сего же Житія. Тутъ сказано: „сорокъ мѣсяцъ сотвори (Константинъ) въ Моравѣ, и иде свести оученикы своѥ. Пріѥтъ же его идоуща Коцлы кнезь Панонскы. и взлюбль велми словенскыи книгы научитисе имъ, и вда до пятидесятиученикъ оучитисе имъ. велію честь ему сотворь, мимо проводи и. Не взеть же ни отъ Ростислава. ни отъ Коцла ни злата, ни сребра, ни иное вещи, положивъ евенгельское слово, и бѣ нищъ, токмо плѣнникь испрошь ѿ обою, 900, и ѿпоусти ихъ. Въ Венетіи же бывшꙋ ему.... Въ этомъ сказаніи мы не поймемъ: какихъ учениковъ пошелъ *провѣдать* Константинъ, тѣхъ ли, которые жили въ Моравіи, или какихъ либо за-Моравскихъ, и какъ путь къ нимъ лежалъ чрезъ владѣнія Паннонскаго князя Коцела, и почему внезапно и безсвязно сказано,— „Въ Венетіи же бывшу ему“: не поймемъ всего этого, коли скоро не допустимъ предложенной мною вставки; а допустивъ ее, уяснимъ себѣ повѣствованіе надлежащимъ обра-

зомъ. Съ допущеніемъ оной вставки текстъ Хиландарскаго Житія будетъ такой: Константинъ по прошествіи сорокамѣсячнаго пребыванія своего въ Моравіи *иде въ Римъ чрезъ Венецію; въ Венетіи же бывшу ему* и проч. Изъ Рима же онъ отправился провѣдать учениковъ своихъ въ Моравіи. А такъ какъ обратный путь туда былъ избранъ имъ чрезъ Паннонію, то здѣшній князь Коцелъ принялъ его почетно, и любя Славянскія книги, упросилъ его учредить Славянскую школу. Эта школа была учреждена имъ. Въ ней обучались у него пятьдесятъ учениковъ. Для такого дѣла въ Панноніи и для посѣщенія учениковъ въ Моравіи требовалось не малое время. По расчисленію моему Константинъ провелъ тамъ и тутъ одинадцать лѣтъ съ 873 года по 883-й, а въ 883 году опять отправился въ Римъ.

Въ этой столицѣ Римскаго папы онъ прожилъ до 14 Февраля 884 года и скончался, принявъ ангельскій образъ съ именемъ Кирилла.

„И постигоша і (его) мнозіи труды и въ болѣзнь впаде. И терпѣщу ему юзоу (язву) многыи дни, единою (однажды) видѣвь бжіе явленіе, наче пѣти сице: О рекшихъ мнѣ, въ домъ господень внидемъ, возвеселисе дхъ мой и срце возрадовасе. И облекьсе въ честные ризы, тако прѣбысть весь день той, веселесе, глаголя: отселѣ нѣемь азъ ни царю слуга, ни иному никому же на земли, но токмо Богу вседержителю. Не бѣхъ и быхъ, и есмь въ вѣкы, Аминь.

Въ ютрѣи же день въ стыи мнишескый образъ облечесе, и свѣтъ къ свѣтоу пріемъ нарече си име Кириллъ. и въ томъ образѣ пребысть пятьдесятъ дни. И якоже приближисе часъ, да пакы приметь и прѣставитсе въ вѣчнаа жилища, вгздвигь руцѣ свои къ Боу и сотвори молитву съ слезами глаголя сице: Господи Боже мой, иже еси ангельскы вcѣ Чины и безплотные Силы составилъ, нбо распель и землю основаль, и вса соуща въ небытіи въ бытіе приведь, иже всегда и въсеже послоушавъ творещіихъ волю твою

и боещихсе тебе и хранящихъ заповѣди твое, послушай мое молитвы, и вѣрное ти стадо сохрани, ему же бѣ приставилъ неключимаго и недостойнаго раба твоего. Избави і безбожные и погэнскые злобы, глаголющихъ на те хулу, и погуби триезычную ересь, и возрасти цр҇ковь твою множествомъ, и вс҇ѣ въ единодушіи совокупи, и сътвори изредныи люди, единомыслеще истинѣй вѣрѣ твоей и правѣмь исповѣданіи, и вдохни въ сердца ихъ слово твоего ѹсыненіа. Твой бо есть даръ. Аще ны еси приелъ недостойные на проповѣданіе евангелія Христа твоего острещеесе на благаа дѣла и твореще оугодная тебѣ. юже мнѣ бѣ далъ, яко твоя тебѣ предаю. ѹстрои ю сильною твоею десницею. Покри і кровомъ крилу твоею, да вси восхвалеть и славеть име твое ѡц҇а и сн҇а и ст҇го дх҇а. Лобза же вс҇ѣ святымъ цѣлованіемъ и рече: Благословенъ Богъ иже не да҇ насъ въ ловитву зубомь невидимыихъ нашихъ враговь. Но сѣть ихъ сокруши и избави ны отъ истлѣніа ихъ.—Итако почи о Господи сый ж҇к-ма лѣтома мц҇а февруаріа въ д҇ дн҇ь. индикта к҇, а отъ твари всего мира ѕ҇то лѣтъ. И повелѣ апостоликъ всѣмъ грекѡомъ, иже бѣхоу въ Римѣ, такожде и римляномъ съ свѣщами спедшимсе пѣти надъ нимъ, и сътворише провожденіе емоу, якоже быше сътворили бы самомоу папѣ. Еже и сотворише. Меѳодіе же братъ его вънроси апостолика. глаголе: ѩко м҇ти ны ю заклѧла, ѩко иже наю прѣвѣе на соудъ идеть, да принесеть и въ свой братіи монастырь, и ту и погребеть. Повелѣ же папа вложити его въ раку и забити гвоздми желѣзны, и тако и держа седмь дніи готоваю на поуть. Рекоше же къ апостолику римсціи епископи: понеже и (его) ю по мнозѣмь землямь ходивша Богъ привелъ семо, и здѣ душу его взелъ, зде ему достоить лежати, ѩко честну мужу. И рече апостоликъ: за святыню его и любовь, въ римскый ѡбычаи пришь, погребоу и въ моемь гробѣ въ цр҇кви ст҇го ап҇ла Петра. Глагола же братъ его: понеже мене не послушасте и не дасте его, аще ви есть любовно, да лежитъ въ цр҇кви ст҇го Климента, съ нимъ

же есть сѣмо пришелъ. Повелѣ же апостоликъ тако сотворити. И паки собравшеся епископы и съ всѣми людьми хотеще ѝ проводити чⷭ҇тно, и рекоше епископы: отгвоздвше раку и видимъ, еда что взето отъ него. И тружьдьшесе много и немогоше отгвоздити ракы Божіемъ повелѣніемъ, и тако съ ракою вложише ѝ въ гробь (могилу) одесную страну олтара въ цр҇кви ст҇го Климента, идѣже начеше абіе многа чюдеса бывати, иже римляне бо̀ле се приложіи ст҇ни его и ч҇ьти, и написаше икону его надъ гробомъ, и начеше свѣтити надъ нимъ день и нощь, хвалеще Бога.

И такъ Константинъ философъ родился въ 841 году.

— Учился въ Цареградѣ	съ 848 по 858 г.
— Былъ библіотекаремъ и учителемъ .	съ 858 по 865 г.
— Ѣздилъ къ козарамъ и обратно . .	въ 865 и 866 г.
— Отправился въ Моравію.	въ 867 г.
— и пробылъ тамъ 3 года и 4 мѣсяца.	871 г.
— Ѣздилъ въ Римъ и жилъ тамъ . .	въ 871 и 872 г.
— Опять училъ въ Панноніи и Моравіи одинадцать лѣтъ.	съ 873 по 883 г.
— Опять жилъ въ Римѣ.	въ 883 г.
— И скончался 14 февраля.	въ 884 г.

Въ этомъ 884 году индиктъ былъ тотъ самый, который показанъ въ Житіи, то есть 2-й. Тогда исполнились ему 42 года отъ рожденія. Тогда же и отъ сотворенія міра составитель Житія вѣрно считалъ 6370-й годъ, полагая, что отъ Адама до Христа прошли 5486 лѣтъ. (5486 + 884 = 6370 г.).

Еще одно слово! Святый Кириллъ не былъ епископомъ. Что касается до его монашества, то онъ, по обычаю Олимпійскихъ и Аѳонскихъ монастырей, принялъ такъ называемый *малый* постригъ или на Олимпѣ, или въ какомъ либо монастырѣ близь Константинополя, а *большой* постригъ или такъ называемую схиму принялъ уже въ Римѣ, *возлюбивъ Римскіе обычаи*, по удостовѣренію списателя Хиландарскаго Житія его.

Книжные труды сего Кирилла были только тѣ, которые перечислены въ этомъ Житіи, т. е. переводы Утренни, Часовъ, Вечерни, Повечерія, недѣльнаго Евангелія и Литургіи, съ Греческаго языка на Славянскій, и ничего болѣе. Весь этотъ чинъ богослужебный былъ писанъ въ Моравіи и Панноніи буквами глаголитскими, кои Кириллъ видѣлъ и перенялъ въ нашемъ Таврическомъ Херсонесѣ. Въ Болгаріи же во дни его употреблялось письмо Греко-Іоній-ское съ добавкою глаголическихъ буквъ, извѣстное подъ названіемъ Кириллицы по имени перваго Кирилла Каппадокосолунскаго, просвѣщавшаго Славянъ въ Болгаріи въ 680 годахъ. Такъ какъ Кириллица эта, по обычаю краснописцовъ девятаго и десятаго вѣка, писалась подъ титлами, и такъ какъ таковое письмо затрудняло дѣтей при изученіи его, то одинъ изъ учениковъ св. Кирилла Солуно-Римскаго, именно Климентъ надумалъ писать церковныя книги безъ титловъ, ясно, вразумительно для дѣтей, напримѣръ, богъ, духъ, вмѣсто бъ, дхъ, и даже придалъ нѣкоторымъ буквамъ иныя очертанія; напр.: вмѣсто т писалъ *m*, вмѣсто греческаго оу—ѹ глаголитское, вмѣсто греческаго ѧ—ѧ глаголитское. Вотъ сіе-то преображеніе азбуки и надобно разумѣть въ Житіи сего Климента подъ словами: ἐσοφίσατο δὲ καὶ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον, ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος т. е. придумалъ иныя очертанія письменъ *для большей ясности*, (замѣтьте это выраженіе) нежели какую имѣли очерки письменъ *пріисканныя* (ἐξεῦρεν) мудрымъ Кирилломъ [1]) (Legend. Achrid. cap. 14). Климентовыми упрощенными буквами и безтитленными рѣченіями писались Граматы царей болгарскихъ и поучительныя книги. Образчики такого писанья въ древнія времена смотрите въ моей Славянской Палеографіи, Болгарской и Сербской.

---

[1]) Глаголъ ἐξευρίσκω значитъ: не изобрѣтаю, а нахожу, *пріискиваю*. Есть созвучіе въ глаголахъ εὑρίσκω—*пріиск*иваю.

